

УДК 347.97

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА ОТПРАВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ
В УСЛОВИЯХ МНОГОЯЗЫЧИЯ ЕГО УЧАСТНИКОВ
В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ****Д.И. МУРАШКО***(Представлено: канд. юрид. наук, доц. Е.Н. ЯРМОЦ)*

Анализируются языковые права участников процесса отправления правосудия, представлен обзор нормативных правовых актов, регулирующих языковую политику при отправлении правосудия в Республике Беларусь.

Республика Беларусь, будучи расположенной в самом центре Европы, не может оставаться в стороне от мировых и региональных интеграционных процессов. Введение безвизового въезда на территорию Беларуси для граждан более чем семидесяти государств, создание Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России существенно повысили значимость для нашего государства проблем, связанных с регулированием процесса отправления правосудия, функционирующего в условиях многоязычия его участников.

Использование разумного баланса между государственным (официальным) языком и языками национальных (языковых) меньшинств, включая носителей миноритарного государственного языка (языков), является важным инструментом обеспечения права человека на справедливое судебное разбирательство. Основные принципы реализации этого права, содержащиеся в международно-правовых актах, могут быть сведены к следующим: право на пользование понятным языком в процессе отправления правосудия относится к фундаментальным, его нарушение не может быть оправдано соображениями практической целесообразности предоставления государственных услуг; право носителя языка, отличного от языка процесса отправления правосудия, понимать суть совершаемых с его участием процессуальных действий должно быть четко определено законом; помощь переводчика должна быть доступной, возможно быстрой, бесплатной и качественной; дефекты перевода, искажающие смысл первоисточника, должны иметь своим следствием исключение переведенных с иностранного языка на язык судебного процесса документов из числа допустимых доказательств, а процессуальные нарушения языковых прав вести к отмене судебного решения.

Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.), определяя государственными языками в Республике Беларусь белорусский и русский языки, наделяет каждого правом пользоваться родным языком и выбирать язык общения. (ст.ст. 17, 50) [1]. Равенство перед законом независимо от языка декларируется в отношении: в Гражданском процессуальном кодексе Республики Беларусь от 11 января 1999 г. – граждан Республики Беларусь (ст. 12) [2], Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21 апреля 2003 г. – физических лиц, совершивших правонарушения (п. 2 ст. 4.2) [3], Процессуально-исполнительном кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях от 20 декабря 2012 г. – физических лиц, участвующих в административном процессе (п. 2 ст. 2.12) [4], Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. – граждан, участвующих в уголовном процессе (п. 2 ст. 20) [5], Уголовном кодексе Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. – лиц, совершивших преступления (п. 3 ст. 3) [6]. Таким образом, формулировки, содержащиеся в Гражданском процессуальном и Уголовно-процессуальном кодексах Республики Беларусь, являются не вполне корректными в отношении участвующих в процессе отправления правосудия иностранных граждан и лиц без гражданства. Отдельные языковые права указанных категорий лиц регулируются ст. 17 Закона от 4 января 2010 г. «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь»: «задержанные или заключенные под стражу, домашний арест иностранцы без промедления должны быть проинформированы на понятном им языке о причинах их задержания или применения к ним меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и правах, которые они имеют в соответствии с законодательством Республики Беларусь» [7] и ст. 16 Положения о порядке осуществления высылки иностранных граждан и лиц без гражданства из Республики Беларусь (утверждено Постановлением Совета Министров Республики Беларусь 03.02.2006 N 146): «Компетентный орган, принявший решение о высылке в принудительном порядке, обязан незамедлительно уведомить иностранца на понятном ему языке о причинах его задержания, его правах и обязанностях» [8].

Согласно Закону Республики Беларусь от 26 января 1990 г. «Аб мовах у Рэспубліцы Беларусь», «судаводства вядзецца на беларускай або рускай мове. Пры разглядзе ў судах крымінальных і грамадзянскіх спраў, гаспадарчых спрэчак асобам, што прымаюць удзел у справе і не валодаюць мовай судаводства, забяспечваюцца права азнаямлення з адпаведнымі матэрыяламі, удзел у судовых дзеяннях праз перакладчыка, права выступаць у судзе на мове, якой яны валодаюць (ст. 14), «Вядзенне спраў аб адміністрацыйных правапарушэннях у Рэспубліцы Беларусь ажыццяўляецца на беларускай або рускай мове. Калі асоба, што прыцягваецца да адміністрацыйнай адказнасці, не валодае мовай, на якой вядзецца справа, яна можа выступаць на роднай мове і карыстацца дапамогай перакладчыка» (ст. 15). [9]. Аналогічныя положэння змяшчаюцца ў Працэсуальна-выканальным кодэксе аб административных правонарушениях (ст. 2.11) [4], Уголовно-працэсуальным кодэксе (ст. 21) [5], Хозяйственным працэсуальным кодэксе Рэспублікі Беларусь ад 15 декабря 1998 г. (ст. 20). При этом согласно ст. 20 Хозяйственного працэсуальнага кодэкса «право знакомяцца з матэрыяламі дэла, удзельнічаць у працэсуальных дзействах праз пераходчыка, а таксама выступаць у судзе, разглядаючы эканамічныя дэла, на іным мове» гарантуецца толькі «лицам, удзельнічаючым у дэле, не валодаючым дзяржаўнымі мовамі Рэспублікі Беларусь» [10]. Из буквального толкования этой нормы следует, что лицо, владеющее лишь одним из государственных языков, таким правом не обладает, даже если судопроизводство ведется на том из государственных языков, которым это лицо не владеет. Иной (предполагающий при отправлении правосудия использование белорусского и (или) русского языков) подход использован в Гражданском працэсуальным кодэксе (ст. 16) [2], Кодексе Рэспублікі Беларусь о судостроительстве и статусе судей от 29 июня 2006 г. (ст. 13) [11] и Законе Рэспублікі Беларусь «О конституционном судопроизводстве» от 8 января 2014 г. (ст. 12) [12].

Противоречивый характер носит белорусское законодательство и в отношении сформулированного в ст. 14 Закона «Аб мовах у Рэспубліцы Беларусь» положения, согласно которому «следчыя і судовыя дакументы выдаюцца асобам, што прымаюць удзел у справе, па іх патрабаванню ў перакладзе на мову, якой яны валодаюць» (ст. 14) [9]. Это право ограничено в ГПК: «судебные документы в установленном порядке вручаются юридически заинтересованным в исходе дела лицам на языке судопроизводства» (ст. 12) [2] и Хозяйственным працэсуальным кодэксе: «судебные документы (их копии), которые суд, рассматривающий эканамічныя дэла ... обязан направлять или вручать лицам, удзельнічаючым у дэле, должны быть составлены на языке судопроизводства» (ст. 20) [10]. В то же время постановление суда, органа, ведущего административный процесс, в установленном Працэсуальна-выканальным кодэксе об административных правонарушениях вручается лицу, в отношении которого ведется административный процесс, его законному представителю, защитнику, представителю в переводе на их родной язык или на язык, которым они владеют (ст. 2.11) [4], аналогичная норма содержится в Уголовно-працэсуальным кодэксе (ст. 21) [5].

В отличие от положений ранее действовавших працэсуальных кодэксов (ст. 8 Гражданско-працэсуальнага кодэкса БССР и ст. 12 Уголовно-працэсуальнага кодэкса БССР), переводчиком обеспечиваются не только лица, не владеющие языком судопроизводства, но и недостаточно им владеющие. В действующем белорусском працэсуальным законодательстве впервые регламентирован статус переводчика как участника административного (ст. 4.9 Працэсуальна-выканальнага кодэкса об административных правонарушениях [4]), гражданского (стст. 102, 103, 277 Гражданского працэсуальнага кодэкса [2]), хозяйственного (ст. 74 Хозяйственного працэсуальнага кодэкса [10]), и уголовного (ст. 63 Уголовно-працэсуальнага кодэкса [5]) процессов. Важное значение имеет содержащееся в упомянутых правовых актах положение о том, что участники процесса не вправе принимать на себя обязанности переводчика, хотя бы они и владели необходимыми для перевода языками. При этом возможность использования услуг переводчика поименована бесплатной (безвозмездной) лишь в Працэсуальна-выканальным кодэксе об административных правонарушениях (ст. 2.11) [4], Уголовно-працэсуальным кодэксе (ст. 2) [5] и Кодексе о судостроительстве и статусе судей (ст. 13) [11]. Не предъявляя особых требований к квалификации судебного переводчика, законодательство Беларуси тем не менее устанавливает уголовную ответственность за сделанный переводчиком заведомо неправильный перевод в суде при рассмотрении уголовных, гражданских и эканаміческих дел либо при производстве предварительного следствия или дознания и за отказ или уклонение переводчика без уважительных причин от исполнения возложенных на него обязанностей (стст. 401, 402 Уголовного кодэкса) [6].

На недопустимость нарушения языковых прав особо указано в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда Рэспублікі Беларусь от 24 сентября 2009 г. № 7 «Об обеспечении права на защиту в уголовном процессе»: «Судам следует иметь в виду, что любое ограничение прав подозреваемого, обвиняемого, их законных представителей, защитников, обусловленное незнанием ими языка, на котором ведется уголовный процесс, является недопустимым. Необеспечение этим лицам права совершать юридически

значимые действия на родном языке или на языке, которым они владеют, а также невручение подозреваемому, обвиняемому процессуальных документов, подлежащих в соответствии с требованиями закона обязательному вручению в переводе на их родной язык или на язык, которым они владеют, признается существенным нарушением уголовно-процессуального закона. Подозреваемому, обвиняемому, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется производство по уголовному делу, орган, ведущий уголовный процесс, обязан обеспечить участие переводчика и защитника в производстве по уголовному делу (ст. 21, п. 3 ч. 1 ст. 45 УПК). Если в производстве по уголовному делу в качестве защитника в соответствии с международным договором Республики Беларусь принимает участие адвокат – гражданин другого государства, то незнание им языка, на котором ведется уголовный процесс, не может являться основанием для отказа в допуске к участию в деле» [13].

Уместным будет указать на противоречивость белорусского законодательства в определении последствий нарушения языковых прав при отправлении правосудия. Так «решение суда первой инстанции подлежит отмене... если ... при рассмотрении дела было нарушено право юридически заинтересованных в исходе дела лиц пользоваться родным языком или услугами переводчика» (ст. 424 Гражданского процессуального кодекса) [2], «нарушение норм процессуального права является в любом случае основанием для отмены судебного постановления суда, рассматривающего экономические дела, первой инстанции, если ... при рассмотрении дела были нарушены правила о языке судопроизводства в суде, рассматривающем экономические дела» (ст. 280 Хозяйственного процессуального кодекса) [10], однако ст. 391 Уголовно-процессуального кодекса не относит нарушение права пользоваться родным языком или языком, которым лицо владеет, к существенным нарушениям уголовно-процессуального закона, влекущим безусловную отмену приговора [5].

Как видно из сказанного выше, законодательство Республики Беларусь, регулирующее языковые права при отправлении правосудия, в общем отвечает мировым тенденциям. Следует, однако, признать, что устанавливаемые этим законодательством нормы нередко носят противоречивый характер. В связи с этим представляется верным вывод о том, что как законодательство Республики Беларусь, регулирующее языковые права, так и практика его применения нуждаются в совершенствовании, средствами которого могут стать гармонизация нормативных актов, противоречащих друг другу; проведение должностными лицами судебной системы официальной проверки языковых способностей обвиняемого или подозреваемого при наличии обоснованных сомнений в их способности понимать язык судопроизводства и предоставление участникам процесса отправления правосудия права оспаривать решение об отсутствии необходимости использования услуг переводчика, а в случае оказания таких услуг – предоставление возможности предъявить жалобу на качество перевода; создание института сертифицированных судебных переводчиков и допуск к участию в процессе отправления правосудия только лиц, прошедших процедуру контроля и сертификации их профессиональных навыков уполномоченными государственными органами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. // Эталон-Online [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.levonevski.net/pravo/razdelb/text1064/page4.html>. – Дата доступа: 14.09.2019.
2. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь : 11 янв. 1999 г., № 238-З : принят Палатой представителей 10 дек. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июля 2019 г. // Эталон-Online [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://etalonline.by/?type=text®num=НК9900238#load_text_none_1_. – Дата доступа: 14.09.2019.
3. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : 21 апр. 2003 г. № 194-З : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июля 2019 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk0300194>. – Дата доступа: 14.09.2019.
4. Процессуально-исполнительный Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : 20 дек. 2006 г., № 194-З : принят Палатой представителей 9 ноя. 2006 г. : одобр. Советом Респ. 1 дек. 2006 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июля 2019 г. // Эталон-Online [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://etalonline.by/?type=text®num=НК0600194#load_text_none_3_1. – Дата доступа: 14.09.2019.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : 16 июл. 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Бела-

- русью от 9 янв. 2019 г. // Эталон-Online [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://etalonline.by/?type=text®num=НК9900295#load_text_none_5_3. – Дата доступа: 14.09.2019.
6. Уголовный кодекс Республики Беларусь : 9 июля 1999 г. № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июля 2018 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://etalonline.by/document/?regnum=hk9900275&q_id=1024965. – Дата доступа: 14.09.2019.
 7. О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 4 января 2010 г., № 105-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 9 января 2019 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://etalonline.by/document/?regnum=Н11000105>. – Дата доступа: 14.09.2019.
 8. Положение о порядке осуществления высылки иностранных граждан и лиц без гражданства из Республики Беларусь : утв. Постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 03 февраля 2006 г., № 146 // Министерство внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mvd.gov.by/uploads/dgim/146.pdf>. – Дата доступа: 14.09.2019.
 9. Аб мовах у Рэспубліцы Беларусь : Закон Рэсп. Беларусь, 26 студз. 1990 г., № 3094-XI : у рэд. Закона Рэсп. Беларусь ад 16 лістап. 2010 г. // Эталон-Online [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://etalonline.by/document/?regnum=v19003094>. – Дата доступа: 14.09.2019.
 10. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь : 15 дек. 1998 г., № 219-3 : принят Палатой представителей 11 ноя. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 26 ноя. 1998 г. : в редакции Закона Респ. Беларусь от 17 июля 2019 г. // Эталон-Online [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://etalonline.by/?type=text®num=НК9800219#load_text_none_2_1. – Дата доступа: 14.09.2019.
 11. Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей : 29 июня 2006 г., № 139-3 : принят Палатой представителей 31 мая 2006 г. : одобр. Советом Респ. 16 июня 2006 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июля 2018 г. // Эталон-Online [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://etalonline.by/?type=text®num=Нк0600139#load_text_none_6_1. – Дата доступа: 14.09.2019.
 12. О конституционном судопроизводстве : Закон Респ. Беларусь от 16 дек. 2013 г., № 124-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 22 дек. 2016 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Н11400124>. – Дата доступа: 14.09.2019.
 13. Об обеспечении права на защиту в уголовном процессе : постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, 24 сентября 2009 г., № 7 // Верховный Суд Республики Беларусь. Интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://court.gov.by/ru/jurisprudence/post_plen/criminal_proc/c962a7f3bce923bc.html?version=print. – Дата доступа: 14.09.2019.